

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В современном международном праве сформировалась новая самостоятельная отрасль, регулирующая сотрудничество государств в сфере реализации принципа уважения прав человека и основных свобод, которая занимает особое место среди других отраслей международного права, что определяется спецификой объекта и методов правового регулирования, очень тесной связью с национальным правом государств. Точка зрения о выделении в современном международном праве данной отрасли представляется вполне обоснованной. Принцип уважения прав человека и основных свобод в общем виде закреплён в Уставе ООН. Он лежит в основе данной отрасли, определяет общее направление её дальнейшего развития и конкретизируется прежде всего в отраслевых принципах.

Затрагивая вопрос о международно-правовом регулировании прав человека, хотелось бы отметить, что в строгом смысле сами права человека международным правом регулироваться не могут, так как предоставляются соответствующим лицам на основе положений внутреннего права каждого государства. Международное право может регулировать лишь вопросы, касающиеся сотрудничества своих субъектов, прежде всего государств, в связи с выполнением ими международных обязательств по гуманитарному праву. В принципе поэтому использование выражения «международное регулирование прав человека» нельзя считать оправданным. Если такое выражение и употребляется, то весьма условно. Международное регулирование в любом случае должно осуществляться только в рамках, определенных соглашением. Если же государства лишь обозначили проблему и необходимость сотрудничества в ее разрешении в международном масштабе (например, положение Устава ООН о том, что организация призвана содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод, или же Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная главами государств — участников СНГ 7 октября 2002 г., призванная обеспечить правовую защиту их личных, имущественных и неимущественных прав), то такой факт сам по себе не дает права на вмешательство под предлогом сотрудничества в вопросы, которые специально соглашением не оговорены. На что прямо указывает и п. 7 ст. 2 Устава ООН и ст. 5 «Порядок сношений» Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях [1].

Вопросы непосредственного обеспечения и защиты граждан, надевание их определенными обязанностями относятся к исключительной компетенции государств, осуществляющих свое верховенство в пре-

делах национальной территории. В то же время от государств требуется, чтобы они, устанавливая свои законы и административные правила, не нарушали наряду с другими принцип уважения прав человека и основных свобод, а также конкретных договоров, участником которых данное государство является. По мере поставленных целей каждая страна может предоставлять своим гражданам различный объем прав и свобод, устанавливая различные их ограничения в рамках, допускаемых международным правом, но само по себе это не должно рассматриваться со стороны других участников договора как нарушение международно-правовых обязательств. При выработке норм международного права каждое заинтересованное государство в принципе имеет одинаковую возможность оказать влияние на содержание и характер той или иной нормы, пока она не принята. Между тем специфика вопроса состоит в том, что регулирование правового статуса личности в конечном счете осуществляется исключительно национальным правом государств. Международное право регулирует отношения государств по поводу соблюдения ими принципа уважения прав человека и выполнения своих конкретных обязательств.

Следует отметить, что в международно-правовой литературе термин «международная защита прав человека» получил довольно широкое распространение, под которым зачастую подразумеваются действия государств по борьбе с грубыми и массовыми нарушениями прав человека (геноцид, апартеид, расизм и т.п.). Однако использование данного термина в юридической литературе в строгом смысле не обосновано ни с теоретической, ни с практической точек зрения. Сложность в данном случае заключается в юридической неопределенности самого понятия «защита». Видимо до нарушения прав речь об эффективной их защите идти не может. Защита, очевидно, предполагает лишь такой механизм, который вступает в действие после факта нарушения, ущемления чьих-либо прав, но не ранее. Поэтому сужаются международные обязательства государств по уважению, соблюдению, обеспечению прав человека и основных свобод.

По нашему мнению, лучше всего в данном случае использовать выражение «международное обеспечение защиты прав человека», подразумевающее более обширную деятельность по защите прав человека, так как сама защита представляет собой способ обеспечения нематериальных благ, а обеспечение предполагает не только их защиту (способ), но и их регулирование.

Если обратиться к Толковому словарю русского языка (под ред. Д.Н. Ушакова), то обеспечение представляет собой: «...деньги, материальные средства к жизни, предоставляемые кому-нибудь с целью обеспечить его существование...»; то, что служит ручательством, гарантией, обеспечивает сохранность, исполнение чего-нибудь...» [2]. В данном случае более приемлемо второе выражение. В результате получается, что «международное обеспечение защиты прав человека» представляет собой международную гарантию защиты прав человека, т.е. будет являться эффективной мерой по осуществлению прав человека.

1. Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 7 октября 2002 г. — Кишинев, 2002. — 62 с.

2. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. — М., 1935—1940 // slovari.yandex.ru/dict/ushakov/article/ushakov/15/us263220.htm.

*Т.С. Таранова, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ НОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

Различные подходы предусмотрены в гражданском и хозяйственном производстве к урегулированию вопросов о предоставлении дополнительных доказательств при обжаловании судебных постановлений. В настоящее время в хозяйственных судах лица, участвующие в деле, могут обратиться с жалобой для пересмотра судебных постановлений в суды апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, а также в порядке пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. При этом результатом введения обязательного апелляционного рассмотрения дел, поступивших для пересмотра в кассационном порядке, явилось увеличение обращений в апелляционную и снижение обращений в кассационную инстанции [1, с. 17]. В общих судах система обжалования судебных постановлений не предусматривает обжалование судебного постановления в апелляционном порядке. Новые шаги в этом направлении, как представляется, будут сделаны в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь», утвердившим «Послание о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь», в п. 1 которого предусматривается введение элементов апелляции в уголовный процесс с дальнейшим расширением их применения в уголовном и гражданском процессах [2].

В настоящее время общий суд кассационной инстанции вправе направить дело на полное рассмотрение в суд первой инстанции, если допущенные им ошибки не могут быть исправлены судом кассационной инстанции, что свойственно кассационному производству, а также вправе пересмотреть вынесенное постановление по дополнительно предоставленным доказательствам. Не исключена ситуация, когда решение, вынесенное судом первой инстанции по имеющимся в деле доказательствам, нельзя признать необоснованным, однако после принятия и исследования новых доказательств суд второй инстанции приходит к вы-